

Новая модель роста Дальнего Востока

В.К. ЗАУСАЕВ, доктор экономических наук, директор.

E-mail: zausaev_inst@mail.ru

Н.А. КРУЧАК, зам. директора по науке. E-mail: n_kruchak@mail.ru

В.П. БЕЖИНА, ФАУ «ДальНИИ рынка», Хабаровск. E-mail: market_inst@mail.ru

В статье рассматриваются процессы формирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) на Дальнем Востоке. Показаны их структура, воздействие на основные макропоказатели субъектов Дальневосточного федерального округа, рост эффективности деятельности резидентов. Делается вывод, что механизм ТОР в настоящем виде не обеспечит повышение конкурентоспособности экономики Дальнего Востока. Даны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: Дальний Восток, особые режимы хозяйствования, территории опережающего социально-экономического развития, резиденты, показатели эффективности, пути развития

Объективная необходимость создания ТОР

Экономика Дальнего Востока высокочзатратна. Поэтому в период рыночных преобразований ускоренное развитие получили сырьевые отрасли, продукция которых востребована сопредельными государствами. Высокие издержки производства определяют четыре фундаментальных фактора (удаленность региона от основных рынков страны, его окраинность, северность и пионерность освоения), которые нельзя устранить, а можно только нивелировать за счет соответствующих государственных действий. Сегодня они реализуются Правительством РФ, в том числе через федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [1].

Сама постановка вопроса о создании на локальных пространствах Дальнего Востока особых режимов хозяйствования исходит из предыдущего опыта его освоения. Даже при плановой экономике не было возможности для равномерного развития макрорегиона: формировались опорные узлы, получившие название территориально-производственных комплексов. В условиях рыночного хозяйства пространственная дифференциация еще более усилилась, обострилась необходимость формирования ограниченных территорий интенсивного развития, дающих импульс не только сопредельным районам, но и всей региональной

социально-экономической системе. Масштабность этой идеи во многом связана с растущими ожиданиями активной интеграции российской экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Подобные институты роста, достаточно широко распространенные за рубежом, не только оказывают положительное влияние на социально-экономическую обстановку, но и превращают эти локальные территории в полюсы роста. Благодаря государственной поддержке проводится реструктуризация экономики в инновационном направлении. Вместе с тем государство не вмешивается напрямую в экономические процессы. С помощью разных макроэкономических институтов оно «поправляет» действия рыночных механизмов, стремясь создать наиболее благоприятные условия для их эффективного функционирования. Формы и инструментарий государственного воздействия зависят от выбранной модели социально-экономического регулирования, особенностей структурной политики, динамики демографических процессов и других факторов.

Структурные особенности и эффективность производств

В субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, сформировано 13 ТОП (на 01.01.2016), каждая из которых имеет свою отраслевую направленность. Анализ структуры инвестиций и выручки производственных видов экономической деятельности 96 юридических лиц, получивших статус резидента, показал преобладание обрабатывающих производств. Это говорит о стремлении предпринимателей строить предприятия с повышенной добавленной стоимостью. На втором месте (с большим отставанием) – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Наибольшее число проектов в рамках ТОП реализуется резидентами в Приморском (25) и Хабаровском (20) краях. Несколько уступают им Камчатский край (17), Республика Саха (Якутия) (10) и Чукотский автономный округ (10). Магаданская область не принимает участия в создании и развитии ТОП, поскольку на ее территории действует особая экономическая зона.

Расчеты рентабельности продаж резидентов ТОП к 2020 г. в Дальневосточном федеральном округе при общем и особом

(льготном) режимах налогообложения (табл. 1) показали, что ее прирост будет незначительным и составит от 5,8 п. п. в Хабаровском крае до 9,0 п. п. – в Чукотском автономном округе. Объясняется это структурой производства: обрабатывающие предприятия показывают меньшую эффективность. Обращает на себя внимание ожидаемый более высокий рост рентабельности продаж резидентов северных субъектов макрорегиона.

Таблица 1. Рентабельность продаж по общему и особому режиму хозяйствования резидентов ТОП в субъектах ДФО в 2020 г., %

Субъект РФ в ДФО	Режим хозяйствования		Прирост, п. п.
	общий	особый для резидентов ТОП	
Респ. Саха (Якутия)	22,5	30,7	8,2
Камчатский кр.	17,4	25,4	8,0
Приморский кр.	17,3	24,9	7,6
Хабаровский кр.	12,1	17,9	5,8
Амурская обл.	22,1	28,8	6,7
Сахалинская обл.	18,0	26,2	8,2
Чукотский АО	16,5	25,5	9,0

Источник: рассчитано ДальНИИ рынка.

Основная экономия приходится на налог на прибыль: от 53 до 80%. Но в условиях неустойчивой экономики и низкой конкурентоспособности дальневосточной продукции ее получение достаточно проблематично. Развитие более высоких переделов и инновационных производств будет способствовать росту заработной платы. Поэтому введение льготного норматива по страховым взносам, обнуление налогов на имущество и землю являются наиболее стабильными инструментами снижения затратности бизнеса резидентов.

В условиях продолжающейся рецессии экономика Дальнего Востока, особенно южных регионов, находится в достаточно сложном положении [2]. Создание ТОП со своими особыми режимами хозяйствования призвано снизить себестоимость производства, активизировать инфраструктурное обустройство территории, упростить взаимодействие бизнеса и власти, что в конечном итоге повысит конкурентоспособность дальневосточной экономики и привлекательность ее для инвесторов. Но необходимо учесть масштабы и отраслевые особенности их

влияния. Потенциальная эффективность резидентов определялась с учетом того, что они только начинают свою деятельность.

В методологическом плане акцент делался на наиболее узкие места функционирования экономики макрорегиона: трудовые ресурсы и инвестиции. Определялись показатели эффективности, в основе которых лежали эти факторы производства: производительность труда и инвестиционная отдача. С учетом сложности получения «длинных» кредитов для анализа использованы также показатели сальдированного финансового результата и рентабельности деятельности организаций.

Проведены укрупненные расчеты по видам экономической деятельности, заявленным резидентами проектов. Предполагалось, что если эффективность деятельности будет выше средней по субъекту, то существует потенциальная возможность улучшить динамику развития региона, в противном же случае результат окажется обратным.

Расчеты показали, что наихудшие показатели ожидаются в обрабатывающих производствах: производительность труда в них во всех субъектах макрорегиона ниже средних значений. По инвестиционной отдаче и сальдированному финансовому результату положение несколько лучше.

Среди регионов ДФО менее благоприятные потенциальные возможности улучшить динамику основных макропоказателей за счет резидентов ТОП наблюдаются в Хабаровском крае.

Наибольший прирост валовой добавленной стоимости как в абсолютных, так и относительных значениях приходится на Амурскую область (табл. 2). Объясняется это размещением здесь высокоприбыльного нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Амурская энергетическая компания». На втором месте находится Приморский край. Здесь «погоду делает» судостроительное предприятие ОАО «Дальневосточный завод “Звезда”». Небольшие по размеру предприятия ТОП «Кангалассы» в Республике Саха (Якутия) дают наименьший прирост добавленной стоимости.

Таким образом, формирование территорий опережающего развития – это первый шаг зарождения новой экономики в Дальневосточном федеральном округе, базирующейся не только на ресурсодобывающих отраслях, но и на более высоких переделах. Но достаточно ли для этого мер государственной поддержки резидентов ТОП?

Таблица 2. Прирост валовой добавленной стоимости в субъектах РФ в ДФО за счет деятельности резидентов ТОП в 2020 г.

Субъекты РФ в ДФО	ВРП в 2014 г., млн руб.	Прирост ВДС за счет резидентов в 2020 г., млн руб.	Прирост, %
Республика Саха (Якутия)	660150,0	540,0	0,08
Камчатский край	145419,9	2074,5	1,43
Приморский край	643464,9	28313,1	4,40
Хабаровский край	549289,3	8237,8	1,50
Амурская область	235388,8	38180,8	16,22
Сахалинская область	793481,6	1335,7	0,17
Чукотский АО	56556,2	2828,7	5,00

Источник: рассчитано ДальНИИ рынка.

Действенность механизма ТОП и возможности его совершенствования

В условиях плановой экономики себестоимость дальневосточной продукции была выше аналогов, произведенных в других регионах страны, в 1,5–1,7 раза. Например, издержки на заготовку древесины в Хабаровском крае в 1987 г. превышали среднее значение по Минлесбумпрому СССР в 1,3 раза, клееную фанеру – в 1,4, целлюлозу товарную – в 1,6. То есть чем глубже передел, тем больше удорожание.

В настоящее время картина изменилась, в частности, уменьшилась разница по заработной плате. Если еще в 1995 г. средняя зарплата в макрорегионе превышала среднероссийскую в 1,7 раза, то в 2016 г. – в 1,2 раза, а по некоторым южным субъектам макрорегиона стала ниже, чем в среднем по стране. И это с учетом того, что минимальная дальневосточная надбавка здесь составляет 60%. Региональный бизнес для повышения конкурентоспособности экономит на заработной плате работников.

В то же время усилилось удорожающее влияние транспортных и энергетических тарифов. Северность многих территорий и их удаленность от товарных рынков существенно влияют на себестоимость продукции. Так, к примеру, в строительной отрасли удорожание составляет 1,8 раза, а по отдельным видам продукции – до 2,8 раза. По величине прожиточного минимума превышение в макрорегионе против среднероссийского значения в 2016 г. составляло 1,5 раза.

Проведенные расчеты показали, что экономия по налогу на имущество и социальным платежам резидентов ТОР по субъектам РФ в ДФО колеблется от 1,6% в Амурской области до 6,1% в Чукотском автономном округе. Если учесть льготы по налогу на прибыль, то экономия возрастет: от 6,8% в Хабаровском крае до 11,4% в Республике Саха (Якутия). Но прибыль еще необходимо получить. **Поэтому в соизмерении с объективным удорожанием производства в ДФО вводимые льготы не обеспечивают конкурентоспособность региональной продукции. Необходимы более кардинальные действия по совершенствованию механизмов развития ТОР.**

Начинать процесс следует с решения общерегиональных проблем. Фундаментальные факторы, увеличивающие затратность экономики Дальнего Востока, усугубляют общероссийские проблемы: отсутствие «длинных» кредитов, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, нехватка квалифицированной рабочей силы. Принимая во внимание дефицитность федеральных и региональных бюджетов и, следовательно, ограниченность государственной поддержки, следует установить четко выверенные приоритеты развития ТОР.

Прежде всего, надо вспомнить опыт освоения Южного Сахалина Японией в 1905–1945 гг. Во-первых, регион был самодостаточным: вывозилось промышленной продукции в два раза больше, чем ввозилось [3. С. 27]. Во-вторых, экономика развивалась вокруг сырьевых отраслей: лесной, угольной, рыбной. С одной стороны, создавались предприятия по воспроизводству возобновимых природных ресурсов, с другой – развивались высокие перерабатывающие переделы (целлюлозно-бумажные заводы). В-третьих, государство поддерживало инфраструктурные проекты: построены железная дорога, аэропорты и др. В-четвертых, в целях самообеспечения развивались сельское хозяйство и углехимия.

Подобный опыт свидетельствует о том, что в центре цепочек добавленной стоимости должны быть сырьевые производства, содержащие ренту. Первый шаг в этом направлении сделан через «льготы в обмен на инфраструктуру». Распространив же налоговые льготы через кумулятивную систему, можно заинтересовать ресурсодобывающие предприятия в развитии высоких переделов. Смысл кумулятивной системы – предоставление минимальных льгот собственно ресурсодобывающим предприятиям. Например, резиденту, разрабатывающему проект в ресурсопользовании,

установить пониженную ставку налога на прибыль, а также по НДС. Если же он начинает воспроизводить потребляемый им ресурс и проводит геологоразведку недр, то ему предоставляется льгота по арендной плате. Когда приобретает перерабатывающее оборудование и строится деревообрабатывающий или горно-обогатительный комбинат, то на этот передел обнуляются также налоги на прибыль, на имущество, земельный.

С дальнейшим развитием транспортной и энергетической инфраструктуры при соблюдении принципов экологической безопасности предоставляется льгота по таможенным пошлинам на ввозимые оборудование и материалы. Они освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость. Следующий шаг – подготовка кадров для своего предприятия: развитие профессионального образования и науки, системы медицинского обслуживания. В этом случае устанавливается пониженная ставка страховых взносов, например, в 20%. Государство ничего не теряет, так как проект является новым производством, и выпадения доходов бюджета не происходит. Подобный механизм можно реализовать также в проектах государственно-частного партнерства, региональных инвестиционных проектах и др.

Необходимо учесть негативный опыт создания особых экономических зон на Дальнем Востоке. Один из последних – портовая особая экономическая зона в г. Советская Гавань. Особые режимы хозяйствования, создающие благоприятные возможности для прихода бизнеса, – необходимые, но не достаточные действия. Требуется их конкретизация в виде прорывных проектов и мер их государственной поддержки. Причем эти проекты должны максимально вписываться в естественную среду регионального воспроизводства, а не конкурировать и, тем более, не замещать исторически сложившиеся и действующие отрасли и производства. Они должны выполнять геостратегическую роль, то есть решать долговременные фундаментальные задачи. Из современных ТОР этим критериям отвечают в полной мере потенциальные полюсы роста «Комсомольск» (инновационный перерабатывающий кластер) и «Большой Камень» (океаническое машиностроение).

В рамках промышленной политики России необходимо проводить масштабную деятельность по сокращению затрат, особенно в естественных монополиях и крупных госкорпорациях. Здесь есть существенные резервы снижения себестоимости: опережение роста производительности труда по сравнению с заработной

платой, редукция заработной платы топ-менеджеров, освобождение от непрофильных активов и др.

В условиях дефицитности федерального и региональных бюджетов и низкого уровня инфраструктурного обустройства территории Дальнего Востока необходимо активнее использовать механизмы государственно-частного партнерства. Такой опыт нарабатывается, и надо распространить его в ТОР.

Серьезную критику вызывает невысокий уровень бизнес-планов проектов. Вряд ли под них можно получить кредиты банков. Вызывает сомнения и заявленная высокая эффективность проектов: некоторые показатели в 10 и более раз превышают среднеотраслевые оценки. Следует активнее привлекать к их оценке региональных экспертов. В свою очередь и региональные органы власти должны участвовать в этом процессе, соотнося направления деятельности потенциальных резидентов, их эффективность со стратегическими приоритетами и целевыми установками территории.

Наконец, необходимо распространить особый режим хозяйствования не только на новые, но и на действующие предприятия. Дефицит «длинных денег» и высокий процент – долговременная проблема. Действующему бизнесу ее решить проще, используя прибыль или имеющийся капитал в качестве залога. Но, чтобы не снизить налогооблагаемую базу регионального и местного бюджетов, следует ввести «планку отсечения», приняв за основу налоговые и социальные платежи на уровне двух-трех последних лет.

Возникающие при развитии механизма ТОР правовые и экономические проблемы предлагаем решать с учетом опыта и перспектив пилотного ТОР «Комсомольск». Это уникальный по структуре экономики и ценностным ориентирам населения центр промышленной агломерации «Комсомольск – Амурск – Солнечный». Не случайно здесь действует долгосрочный комплексный план социально-экономического развития. Реализация ТОР «Комсомольск» должна показать, по какой модели развития двигаться Дальнему Востоку, возможно ли создание в макрорегионе инновационных промышленных комплексов, или следует развивать сырьевые отрасли, в лучшем случае, с первичными переделами?

В рамках этого проекта возможно расширение территории ТОР не только на весь г. Комсомольск-на-Амуре, но и сопредельные с ним Амурский, Комсомольский и Солнечный районы.

Тогда цепочки добавленной стоимости сформируются не только в машиностроении, но и в других отраслях (лесной, нефтеперерабатывающей, цветной металлургии, рыбной).

Для реализации одной из основных задач – закрепления населения и повышения качества жизни – предлагается установить здесь выплату дальневосточных и стажевых надбавок из федерального бюджета [4. С. 34]. Поскольку дополнительные выплаты коснутся только работающих в реальном секторе экономики, с учетом потерь социальных платежей они составят около 40 млрд руб. Это – большая нагрузка на бюджет, и задачу надо решать поэтапно. Но будет и компенсация в виде выхода из тени части бизнеса, роста НДС, активизации малого и среднего предпринимательства.

Что касается тактических действий, то необходимо на региональном уровне разработать концепцию каждого ТОР, утвердить для резидентов форматы бизнес-планов, соответствующие требованиям ведущих банков страны, увеличить срок предоставления льгот по федеральным налогам для резидентов ТОР, реализующих крупные инвестиционные проекты; обеспечить адресное сопровождение крупных резидентов, особенно якорных зарубежных инвесторов. Потребуется также внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации по установлению налоговых льгот индивидуальным предпринимателям – резидентам ТОР, упростить порядок получения кредитов под проекты резидентов от профильных институтов развития и изыскать возможность финансирования проектно-сметной документации на строительство инфраструктурных объектов в ТОР за счет средств Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Литература

1. О территориях социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Заусаев В.К. Чукотка: новая модель развития Дальнего Востока? // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 4. – С. 141–146.
3. Коу Б.З. Корейцы на Сахалине. – Ю.-Сахалинск, 1993. – 282 с.
4. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Сценарии развития и конкурентоспособность экономики российского Дальнего Востока // ЭКО. – 2016. – № 1. – С. 26–34.